

УДК 342.727

Особенности правового регулирования конституционного права каждого производить информацию в сети «Интернет»

А. А. Шапова

Шапова Анастасия Андреевна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, nastushka_smile@mail.ru

Введение. Современное общество переживает очередную информационную революцию, связанную с формированием и развитием глобальной информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В связи с этим возникает вопрос об осмыслении особенностей реализации права на производство информации в интернет-пространстве. **Теоретический анализ.** В статье рассматривается производство информации в XIX в., в советский период и настоящее время. Развитие сети «Интернет» значительно упростило создание и передачу информации, в связи с чем конституционное субъективное право производить информацию становится доступным каждому. **Эмпирический анализ.** На примере правовых ограничений права производить информацию выделяются особенности, имеющие значение для правового регулирования соответствующих общественных отношений. **Результаты.** Отношения, связанные с правом на производство информации в сети «Интернет», обладают рядом особенностей, среди которых следует выделить: 1) изменение способов и ускорение производства информации, превалирование единого процесса «производства-распространения» информации; 2) размывание грани между частным и публичным информационным пространством; 3) неоднородность субъектов, занятых производством информации. Анализ современного российского законодательства позволил выявить такие тенденции, как использование косвенных ограничений права на производство информации, а также недостаточность дифференциации правового регулирования деятельности субъектов, занятых производством и распространением информации в сети «Интернет».

Ключевые слова: Конституция РФ, производство информации, конституционное право на производство информации, сеть «Интернет», особенности права производить информацию.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-1-114-118>

Введение

В настоящее время общество переживает очередную информационную революцию, связанную с формированием и развитием глобальной информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В связи с этим в научной литературе высказывается мнение о том, что «мы вступаем в век “промышленного производства информации”» [1, с. 8]. Подобно тому, как в результате промышленного переворота родилось конвейерное производство, повысив-

шее производительность труда и подготовившее общество массового потребления, так и теперь возникает поточное производство информации, которое должно обеспечивать соответствующее социальное развитие по всем направлениям [2, с. 8]. Это актуализирует вопрос об осмыслении особенностей реализации права на производство информации в сети «Интернет».

Теоретический анализ

В XIX в. производство информации – довольно длительный процесс, подлежащий государственному контролю, осуществляемому цензурными комитетами. Законодательство того времени регламентировало виды и формы цензуры ввозимой, производимой и распространяемой печатной продукции, охраняя основы государственного строя. В результате этого устанавливались нормативные ограничения деятельности печати, происходило формирование института библиографической регистрации, института авторского права, институтов государственной, военной, служебной тайн и института диффамации [3, с. 35]. Производство информации в рассматриваемый промежуток времени представляло собой юридически закрепленный процесс создания информационного продукта, включающий в себя выполнение законодательно определенных требований к произведениям, обязанности субъектов, занятых производством информационных материалов (авторов, цензоров, издателей), стадии и формы контроля со стороны чиновников цензурного ведомства, наложение ответственности за нарушения установленного порядка.

В советский период процесс производства информации характеризовался соответствующими тому времени особенностями. Предварительному и последующему тотальному государственному контролю подлежали произведения литературы и искусства на предмет их соответствия идеологии революционного, а позже социалистического строительства. Производство и распространение массовой информации представляло собой длительный политически регламентированный, подчиненный установленным режимам секретности, идеологическим

запретам и ограничениям со стороны органов государственной власти процесс создания информационного продукта, предполагающий «судебно-административные преследования лиц, нарушивших ограничительные перечни» [4, с. 150]. Сам круг таких субъектов был искусственно ограничен: средства массовой информации и издательства принадлежали в подавляющем большинстве государственным, партийным и комсомольским органам.

Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», установивший в ст. 7, что учредителем СМИ наряду с органами государственной власти может быть также гражданин или объединение граждан, способствовал существенному расширению круга субъектов, получивших право производить информационную продукцию, предназначенную для массового потребления [5].

Установленное Конституцией РФ право каждого свободно производить информацию законным способом (ст. 29 ч. 4) [6] во многом, на наш взгляд, было призвано разрушить монополию государственных органов на производство информации. Однако реализация этого права на практике носила ограниченный характер из-за большого количества материальных и юридических условий.

Развитие сети «Интернет» значительно упростило создание и передачу информации, что, в свою очередь, позволило каждому стать производителем и распространителем массовой информации. Для производства массовой информации все в меньшей степени требуются «сырье и материалы», необходимые для изготовления информационного продукта для массового распространения в соответствии со ст. 1 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».

Таким образом, конституционное субъективное право производить информацию с появлением телекоммуникационной сети действительно становится доступным каждому.

Использование этого права в сети «Интернет» имеет свои особенности. Выделим те из них, которые имеют значение для правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Эмпирический анализ

Первая особенность состоит в том, что *перiod создания информации может быть очень коротким*, пользователи в режиме реального времени пишут комментарии, снимают видеосюжеты, затем выкладывают их в сеть, в результате чего полученный информационный продукт рас-

пространяется среди широкого круга лиц. Процесс производства информации (долговременная, стадийная процедура, требующая выполнения последовательных требований законодателя) уходит в прошлое, его место занимает процесс одновременного «производства-распространения» информации.

Государственный контроль над производством такой моментальной информации невозможен, поскольку отсутствует грань между производством и распространением информации; решение о содержании и форме информационного продукта определяются самим пользователем сети.

Каким образом это находит отражение в современном российском законодательстве? Рассмотрим на примере правовых ограничений права производить информацию.

В некоторых случаях законодательство содержит прямые ограничения производства отдельных видов информации. К ним можно отнести, например, запрет незаконного изготовления порнографических материалов, а также изготовление порнографических материалов с участием несовершеннолетних (ст. 242 и 242.1 Уголовного кодекса РФ [7]). Само производство таких материалов наносит психическую или физическую травму несовершеннолетнему. Также не допускается изготовление и (или) распространение информационных материалов, содержащих скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье (ч. 1 ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [8]) и т.д. В научной литературе отмечалось, что указанный запрет обусловлен возможностью нанесения существенного вреда личности, поскольку человек не осознает того, что в момент потребления такой информации он становится объектом манипуляций и не может им противостоять [9, с. 458].

Другой случай, когда законодательно запрещается не просто производство той или иной информации, а ее производство с целью распространения. В качестве примера можно привести требование о нанесении обязательной маркировки информационной продукции, указывающей возраст детей, для которых она предназначена (ст. 11 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – Закон о защите детей от информации) [10]); положение о том, что все печатные, аудиовизуальные и иные агитационные материалы должны содержать наименование и юридический адрес организации, заказавшей данные материалы, о месте изготов-

ления и тираже, а также указания на источник финансирования (ст. 64 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» [11]) и др. Иными словами, если при производстве материала, предназначенного для массового распространения, не будут соблюдены определенные условия, то распространение данного материала запрещается.

Подобные нормы, как мы видим, исходят из традиционного понимания производства информационных материалов, характеризующегося определенной стадийностью, и малоприменимы для описанных нами отношений одновременного «производства-распространения» информации.

Однако все чаще в законодательстве, регулирующем отношения по созданию и распространению информации, как в СМИ и других традиционных источниках информации, так и в сети «Интернет», используются косвенные ограничения на производство той или иной информации. В качестве примера может быть приведена норма, предусматривающая ответственность за распространение в сети «Интернет» «фейковых» новостей. В законе в качестве критериев определения такой информации указывается ее несоответствие действительности; то, что она выдается за достоверную информацию; общественная значимость и др. [12].

Несмотря на то что указанная норма сформулирована как запрет распространения «фейковой» информации, нарушение правовых норм происходит в процессе производства информации, именно за это и предусмотрена санкция, хотя применение ответственности возможно только на стадии распространения.

Можно привести и другие примеры, когда законодатель фактически определяет требования к содержанию готового информационного продукта, которые напрямую связаны с производством данного материала.

Предъявление требований к качеству, форме и содержанию материала является, на наш взгляд, косвенным ограничением права на производство информации, поскольку требования могут быть выполнены именно в процессе производства. Косвенная форма запрета обусловлена тем, что законодатель не может на стадии производства информации воздействовать на субъекта. Как указывают авторы концепции Информационного кодекса РФ, запрет на производство информации предполагал бы вмешательство в психическую деятельность человека, а это представляется невозможным посредством правовых методов [13, с. 78].

Следующая особенность производства информации в Глобальной сети выражается в

размытии грани между частным (приватным) и публичным информационным пространством. Сложившееся правовое регулирование в информационной сфере исходит из бинарной системы реализации правоотношений, при которой ключевым является вопрос о публичном или частном характере информации. Это воплощается, например, в делении информации на общедоступную и свободно распространяемую и конфиденциальную, доступ к которой ограничен и распространение которой запрещено. Коммуникативные отношения, развивающиеся в социальных сетях, не укладываются в описанную выше бинарную систему информационных правоотношений. Нередки случаи, когда мнения, фотографии, выложенные в социальной сети для просмотра определенным кругом лиц, в результате использования функции перепоста оказывались в публичном доступе.

Представляется, что применение мер ответственности за нарушение правовых норм, рассчитанных на регулирование общественных отношений по производству массовой информации, если автор информационных материалов изначально не ставил своей целью распространение созданных им информационных материалов, не будет оправданным.

Еще одной важной особенностью информационных отношений в сети «Интернет» является *неоднородность субъектов, занятых производством информации*, к которым относятся и интернет-СМИ и известные блогеры, и пользователи, не имеющие большого числа подписчиков. Потенциальное воздействие производимой ими информации во многом зависит от круга лиц, среди которых эта информация распространяется. Однако в современном российском законодательстве отсутствует дифференцированный подход к правовому регулированию их деятельности. Некоторое время (с 2014 по 2017 г.) действовала норма, устанавливающая права и обязанности блогера, которая была отменена.

Результаты

В настоящее время отношения, связанные с правом на производство информации, наиболее активно развиваются в интернет-пространстве. Они обладают рядом особенностей, среди которых следует выделить: 1) изменение способов и ускорение производства информации, превалирование единого процесса «производства-распространения» информации; 2) размытии грани между частным (приватным) и публичным информационным пространством; 3) неоднородность субъектов, занятых производством информации. Анализ современного российского законода-

тельства позволил выявить такие тенденции, как использование косвенных ограничений права на производство информации, а также недостаточность дифференциации правового регулирования деятельности субъектов, занятых производством и распространением информации в сети «Интернет».

Список литературы

1. Лукиных Т. Н., Можяева Г. В. Информационные революции и их роль в развитии общества // Гуманитарная информатика : сб. ст. / под ред. Г. В. Можяевой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. Вып. 2. С. 5–14.
2. Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание. М. : ИНИОН РАН, 2001. 288 с.
3. Куликова С. А. Запрет цензуры в Конституции Российской Федерации : опыт комплексного анализа // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 34–40.
4. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР 1917–1991 гг. 2-е изд., испр. М. : РОССПЭН, 2009. 407 с.
5. О средствах массовой информации : закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.12.2019) // Рос. газ. 1992. № 32 ; 2019. № 247.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4202 ; 2014. № 31, ст. 4398.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. ст. 2954 ; Рос. газ. 2019. № 295.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1 ; Рос. газ. 2019. № 295.
9. Куликова С. А. Правовой режим производства и распространения информации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 455–462. DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-455-462
10. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 48 ; 2019. № 18, ст. 2217.
11. О референдуме Российской Федерации : федер. конституц. закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27, ст. 2710 ; 2017. № 25, ст. 3589.
12. О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : федер. закон от 18.03.2019 № 31-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 12, ст. 1221.
13. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И. Л. Бачило. М. : ИГП РАН – Изд-во «Канон+», 2014. 192 с.

Образец для цитирования:

Шапова А. А. Особенности правового регулирования конституционного права каждого производить информацию в сети «Интернет» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 114–118. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-1-114-118>

Features of Legal Regulation of the Constitutional Right of Everyone to Produce Information on the Internet

A. A. Shapova

Anastasia A. Shapova, <https://orcid.org/0000-0001-9950-1355>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, nastushka_smile@mail.ru

Introduction. Modern society is undergoing yet another information revolution related to the formation and development of the global information and telecommunication network – “Internet”. In this connection, there is the question of understanding the features of the right to produce information in the Internet space.

Theoretical analysis. The author considers the production of information in the 19th century, in the Soviet period and the present. Development of the Internet has greatly simplified the creation and transmissions of information, and, in this connection, the constitutional subjective right to produce information becomes

available to everyone. **Empirical analysis.** The study of legal restrictions on the right to produce information highlights the features that are important for the legal regulation of relevant public relations. **Results.** The author notes that the relations connected with the right to produce information in the “Internet” network have a number of features, and highlights the following ones: 1) changing methods and accelerating the production of information, the prevalence of a single process of “production-distribution” of information; 2) blurring the boundaries between the private and public information space; 3) heterogeneity of entities engaged in the production of information. The author concludes that the analysis of modern Russian legislation has revealed trends such as the use of indirect restrictions on the right to produce information, as well as the lack of differentiation of legal regulation of the activities of entities engaged in the production and distribution of information in the Internet.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, production of information, constitutional right to produce information, Internet, features of the right to produce information.

References

1. Lukinykh T. N., Mozhaeva G. V. Information revolutions and their role in the development of society. In: *Gumanitarnaya informatika* [Humanitarian computer science. Ed. by G. V. Mozhaeva]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2005, iss. 2, pp. 5–14 (in Russian).
2. Skvortsov L. V. *Informacionnaya kul'tura i tsel'noe znanie* [Information culture and whole knowledge]. Moscow, INION RAN Publ., 2001. 288 p. (in Russian).
3. Kulikova S. A. Prohibition of censorship in the Russian Constitution: The experience of complex analysis. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2016, no. 6, pp. 34–40 (in Russian).
4. Gorjaeva T. M. *Politicheskaya tsenzura v SSSR 1917–1991 gg.* [Political censorship in the USSR in 1917–1991. 2nd ed., rev.]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. 407 p. (in Russian).
5. On the mass media. The Law of the Russian Federation of 27.12.1991 no. 2124-1 (an edition of 02.12.2019). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 1992, no. 32; 2019, no. 247 (in Russian).
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 30 (pt. 1), art. 4202; 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
7. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 no. 63-FZ (an edition of 27.12.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954; *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2019, no. 295 (in Russian).
8. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 no. 195-FZ (an edition of 27.12.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. 1), art. 1; *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2019, no. 295 (in Russian).
9. Kulikova S. A. Legal Regime of Information Production and Distribution. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2015, vol. 15, iss. 4, pp. 455–462 DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-455-462 (in Russian).
10. The protection of children from information harmful to their health and development. Federal Law of 29.12.2010 no. 436-FZ (an edition of 01.05.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 1, art. 48; 2019, no. 18, art. 2217 (in Russian).
11. On referendum of the Russian Federation. Federal Constitutional Law of 28.06.2004 no. 5-FKZ (an edition of 18.06.2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 27, art. 2710; 2017, no. 25, art. 3589 (in Russian).
12. On Amending Article 15.3 of the Federal Law “On Information, Information Technologies and the Protection of Information”. Federal Law of 18.03.2019 no. 31-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2019, no. 12, art. 1221 (in Russian).
13. *Kontseptsiya Informatsionnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [The concept of the Information Code of the Russian Federation. Ed. by I. L. Bachilo]. Moscow, IGP RAN – “Kanon+” Publ., 2014. 192 p. (in Russian).

Cite this article as:

Shapova A. A. Features of Legal Regulation of the Constitutional Right of Everyone to Produce Information on the Internet. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 114–118 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-1-114-118>
